

ЗАКОН ТАЙГИ

(РАССКАЗ)

Ярко горит костер. Тепло вливается в охоченное тело. Хочется спать. Алексей закрывает глаза, и ему кажется, что он снова ползет по снегу. Поднимаются отяжелевшие веки и видит, как весело пляшут языки яркого пламени. Костер... Тепло... И, зачарованный силой огня, его благодатным теплом и светом, Алексей забылся в тяжелом сне...

Утром он проснулся внезапно, от густого баса.

— Эй, жив, человек?

Заслоняя открытую дверь, у порога стоял человек в мохнатой шапке и с седой от инея бородой. Второй, еще не вошедший, сказал уверенно:

— Живой! Как не живой? Огонь горит, дым есть, видно живой, — голос чистый, веселый, мягкий. Говоривший велел, прикрыв дверь.

Первый был среднего роста, коренастый, типичный сибиряк-таежник. Второй — чуть повыше товарища, сухощавый, с редкими усиками, шорец.

— Ну, принимай гостей, елки-палки, — сказал бородач, шагнул к огню. — Что с тобой, парень?

Алексей коротко рассказал свою историю. Тем временем шорец подложил в угасающий костер дров, и в балагане стало снова уютно и светло.

Осмотрели ногу Алексея.

— Ничего! Нога целый, живой! Хорошо будет! Наш поселка пойдем — отдыхать будешь. Завтра-послезавтра на машина — и домой!

В глазах говорившего было столько теплоты и дружеского участия, что у

Алексея перехватило в горле. Он с трудом выговорил:

— Спасибо, товарищи... Без вас бы я... — и махнул рукой.

— Это ты, парень, брось. Спасибо тут не причем. Скажи, как хорошо получилось! Мы третьеводни с Антоном в тайге дикий улей нашли — след колоночий привел нас. Сегодня утром решили пойти за колодкой. Нарты с собой взяли.

Идем это по горе, а Антон и говорит: «Смотри, след. Кто-то вниз катался». «Мало ли кто, говорю, в тайге бродит». «Нет, говорит, здесь шибко Худо, там камень. Упал однако». Оставили нарты — и по следам. И правда, лыжня прямо у скалы обрывается.

Ну обошли мы гиблое место, нарты забрали — и в лог. Тут нам, паря, все понятно стало. Ружье твоё нашли, и дорожку ты проделал шибко заметную. Потом и лыжи на снегу увидели. Антон сорочьи следы заметил и говорит: «Худо ему. Сороки за ним идут».

Антон улыбался и кивал головой: «Так. Так было».

— Он толкует мне: «Если до балагана Шарыпа дойдет, — живой будет, не замерзнет». «То-то и дело, говорю, дойдет ли? Видишь как сороки обнаглели. Обессидел человек вконец».

К балагану стали подходить, Антон спрашивает: «Дым слышишь?» «Нет, — говорю, — не чувю». «Живой, говорит, костер горит».

— У тебя, Михайла, нос совсем глухой. Однако тебе борода мешает, а? — от шутки Антона все засмеялись.

— Скажите, Антон...

— ...Иванович, — подсказал бородач.

— Скажите, Антон Иванович, кто этот Шарып? Вы его знаете?

— Э-э, как не знаю? Знаю! Шарып — старый охотник. Летом постоянно здесь жил. Кулемки ставил — крот ловил. Балаган только одна сторона был. Летом так ладно. Шибко старый стал Шарып. Ходить тяжело ему. Позвал молодых, привел к балагану, говорит: «Надо другой сторона покрыть, зимний балаган делать. Сделали балаган. Дров велел нарубить, в балаган положить. Все сделали, как велел. Старик шибко хороший был. Что сам знал — всех учил...»

День — два прошел, говорит Шарып: «К сыну поеду жить, старый стал». Мы говорим: «Зачем балаган делал? Зачем дрова готовил?». «Вам, говорит, делал. Другой человек придет — пусть ночует. Дрова, бересто есть».

— А где он сейчас, старик этот?

— Помер. Однако семь — восемь лет прошло.

— А балаган еще крепкий. Стоит...

— Мы помаленьку смотрим. Как где худо, починаем. Вот эта осень Михайла толь принесил, покрыл балаган Шарыпа.

— Тут и котелок есть, кружки, спички и соль, — вступил в разговор Михайло. — Только кто это оставил — не знаем.

— Выходит, старый Шарып хоть и умер, а мне жизнь спас, — сказал Алексей.

— Доброе дело долго живет, — тихо, но твердо сказал Михайла.

* * *

Однажды, летним утром, группа туристов покидала место ночевки под развесистым кедром, стоявшим на берегу горной реки. Старшему из них было около сорока. Это был сильный, хорошо сложенный человек. Остальные — молодые ребята, школьники.

— Все уложили? — спросил старший.

— Все. Я проверил, — ответил один из ребят.

— Нет не все. У нас осталось много дров. Их нужно аккуратно составить к кедру. Юра, сходи к старой березе, принеси сухой бересты.

— А что, мы разве вернемся сюда?

— Нет, мы сюда не вернемся. Маршрут вы знаете. Но есть, друзья, хороший закон в тайге: думать не только о себе. Впрочем, это не только закон тайги. Однажды этот закон спас мне жизнь.

— А как это? Алексей Петрович, расскажите!

— Потом, Юра, у костра. А сейчас — марш за берестой.